

Глава 138: Верховный Командир предпочёл это скрыть

Нин Сяояо сидела в спальных покоях, граничащих с главным залом для аудиенций, и ела бульон с мясом на косточке и лапшой, который приготовила ей Немая Нянька. В нём были большие куски мяса вместе с крупными костями, а в костях густой костный мозг. Сам бульон был белый-белый, а лапша упругая, её приятно было жевать. Всё это блюдо, со штрихами в виде кунжутного масла и россыпи кинзы, исцелило Нин Сяояо от разочарования, что ей не удалось убить Великого наставника Се.

Большой Босс Черныш расхаживал кругами по столу, говоря:

□ Сколько людей погибло!..

Нин Сяояо ела суп в Зале Высшего Великолепия. Несмотря на отдалённость от Зала Предков, тяжёлый дурной запах от крови ещё висел в воздухе. Лишь небеса знали, сколько людей сегодня погибло.

□ Но что мы могли сделать? – думала про себя Нин Сяояо. – Я до хрипоты кричала, приказывала им остановиться, но никто на меня и внимания не обращал. Какие ещё способы мне найти, чтобы предотвратить другую такую трагедию?

Большой Босс Черныш воссел на середине стола и сказал:

□ К счастью, ты права, Нин Сяояо.

□ И меня тоже пырнули, ах, – отвечала она. – А Великий наставник Се ушёл безнаказанным, такая досада!

□ Тогда, – глаза Большого Босса Черныша так и вертелись в орбитах, – может, пойдём побьём его?

Нин Сяояо ответила:

□ Если я не могу убить его, какой прок в том, что я заранее истрачу всю эту энергию?

Большой Босс Черныш замолчал. Тем временем к дверям покоев прибыл Тень Молнии и попросил Нин Сяояо об аудиенции. Поскольку дверь была открыта, Нин Сяояо просто показала взмахом руки, что ему можно войти. И как только он вошёл, Четвёртый Командир Стражей-Драконов объявил:

□ Ваше Величество, Почтенная госпожа из клана Се скончалась от болезни.

Пустая миска выпала из рук Нин Сяояо, и она, онемев, какое-то время гладела на него.

□ Чтоо? Почтенная Госпожа Се умерла? Как такое возможно?

Недавно Нин Сяояо имела возможность видеть Почтенную госпожу, и та ходила, выглядела бодрой и совершенно здоровой. А какие-то несколько дней спустя она заболела и умерла?

□ Это правда, увы, Ваше Величество, – отвечал Тень Молнии. – Великий наставник уже покинул дворец и отправился в своё имение. Я слышал, они там у себя тоже вывесили в знак траура белые ленты.

Нин Сяояо всё не верила.

□ Вправду?

С самого своего попадания в этот мир Нин Сяояо была во вражде с Великим наставником Се. Теперь её подозрения насчёт старика только возросли. Она не могла поверить, что Почтенная госпожа Се умерла из-за естественных причин. Не было ли это ещё одной частью хитроумных планов Великого наставника Се?

И Тень Молнии тоже натолкнули на подозрения.

□ Мог ли Великий наставник Се и мать свою проклясть?

Почтенная госпожа Се была в весьма преклонных летах. Если Великий наставник пытался изобразить свою смерть, не отняло ли это прежде всего годы жизни у Почтенной госпожи?

□ Мог, думаю, – кивнула Нин Сяояо. – Семья ничего не значит для этого старого хрыча Се!

В эти мгновения в открытую дверь постучался Лу Цыгуй, стоявший какое-то время снаружи. Нин Сяояо взмахом руки пригласила его войти и сказала:

□ Верховный Командир, Вы слышали о Почтенной госпоже Се?

Лу Цыгуй попросил Тень Молнии подвинуться, а затем сам сел рядом с Нин Сяояо.

□ Слышал. Почтенная госпожа Се умерла.

□ Вправду? – спросила Нин Сяояо.

□ Вправду. – Лу Цыгуй склонился, чтобы ещё раз проверить ранение Нин Сяояо.

□ Она действительно умерла от болезни? – спросила Нин Сяояо.

Лу Цыгуй махнул рукой, которая двинулась было к ране.

□ Да только клан Се знает, как там всё было на самом деле.

Нин Сяояо тут хлопнула по столу.

□ Тогда и сомневаться нечего: Почтенная госпожа не мертва.

□ Почему это ты так утверждаешь?

□ Я видела старуху только несколько дней назад, – объясняла Нин Сяояо. – И она бы никак не смогла скрыть от моих глаз признаки болезни, если бы они присутствовали. Верховный Командир, Вы не забыли? Она даже захотела в тот день, чтобы я вышла замуж за того маленького красавчика.

Верховному Командиру никогда было это не забыть.

□ Аах, ах... – с глубоким чувством вздохнула Нин Сяояо. – Великий наставник Се, этот бессердечный придурок. Какой толк в том, чтобы заставлять старую женщину притворяться мёртвой?

□ Твоё ранение ещё болит? – спросил Лу Цзыгуй.

□ Кому это сейчас важно? – замахала руками Нин Сяояо. – Верховный Командир, давайте поговорим о более насущных вещах, хорошо?

□ Смерть Почтенной госпожи никакой выгоды Се Вэньяну не принесла, – сказал Лу Цзыгуй тихим голосом.

□ Ах, вот как? – выразительно произнесла Нин Сяояо.

□ Се Вэньян после смерти Почтенной госпожи Се должен три года соблюдать траурные обычаи как старший сын покойной, – объяснил Лу Цзыгуй.

□ А что за траурные обычаи?

□ Это когда чиновник уходит со своего поста, чтобы нести вахту у памятной таблички почтенной госпожи, своей матери. – Лу Цзыгуй был уверен, что Молодая госпожа Нин непременно поймёт по-своему, если это так объяснить.

Как и ожидалось, Нин Сяояо поняла смысл немедленно и обрадовалась.

□ Иными словами, мне Великого наставника Се три года не придётся видеть? – Хоть она и знала, что по отношению к Почтенной госпоже Се это было нечестно, Нин Сяояо не могла удержаться от улыбки.

Лу Цзыгуй покачал головой. Улыбавшиеся губы Нин Сяояо напряглись, и она на него пристально посмотрела.

□ Клан Се – публичная компания в стольном граде, – сказал Лу Цзыгуй. – Се Вэньяну не нужно покидать столицу. Более того, даже если он не во дворе, члены его клана и разнообразные ученики могут выступать его глазами и ушами, чтобы выполнить его приказания.

Нин Сяояо сдулась, как шарик, сжала голову руками с одним-единственным «ох...».

□ Но те задачи, что выполняют его приспешники, конечно, отличаются от того, что выполняет он сам. – Лу Цзыгуй поднял Нин Сяояо за подбородок. – Кроме того, требуется, чтобы он отклонял все визиты, а это ему задачу затруднит.

Нин Сяояо несколько раз моргнула, а затем вдруг выпалила:

□ Верховный Командир, когда Ваши отец и брат были убиты на поле брани, Вы... Вы тоже были в трауре, сидели дома три года?

Лу Цзыгуй покачал головой.

□ Военнослужащим нужно соблюдать только стодневный период траура. А я и десяти дней дома не успел провести, как покойный император отнял у меня право траура и восстановил меня на посту под предлогом военных обязанностей.

Нин Сяояо чесала ладони, про себя задаваясь вопросом, не создаст ли она впечатление слабоумной, если каждый раз будет говорить Лу Цзыгую, что не понимает, о чём тот говорит.

□ Тогда бои ещё не закончились. После того, как погибли мои отец и брат, Кавалерия Чёрного Инея стала как стая драконов без голов, – говорил Лу Цзыгуй всё тише. – Потому я не мог

оставаться дома и чтить память родных. А скорбеть вполне естественно и нормально, так что лишение меня траурного периода означало нарушение естественного течения человеческого горя.

Нин Сяояо кивала. Всё это было очень печально.

□ А твоя рана ещё болит? – снова перевёл Лу Цыгуй разговор на самое Нин Сяояо.

□ Не болит больше, – сказала она. – Я же врач, ах.

□ Почтенная Госпожа клана Ся... – начал Лу Цыгуй, и Нин Сяояо увидела, как темны стали его зрачки, – неважно, как она умерла, но смерть её в конечном итоге выгодна нам.

Всё же он не сказал Нин Сяояо правду.

□ Ах, эх, – выдохнула Нин Сяояо. – В любом случае печально, когда человек умирает.

□ М, хм... – Лу Цыгуй гладил Нин Сяояо по волосам. – Сяояо, почему ты не отпустишь молодую урождённую Ван?

□ А? – Нин Сяояо была вновь ошарашена. Она не ослышалась? Верховный Командир желал освободить этого белого цветочка?

Лу Цыгуй сказал:

□ Повели, чтобы она стала официальной супругой Се Аньи.

Нин Сяояо потрогала лоб Лу Цыгуя. Что, лихорадка выжгла ему мозг? Но температура под её пальцами оказалась нормальной, и она пробормотала:

□ Никакой лихорадки, хм.

Лу Цыгуй убрал руку Нин Сяояо и пробурчал:

□ Ты хочешь упустить шанс навести шороху на Се Веняна?

□ Это ни при чём, – сказала Нин Сяояо. – Как то, что Великий наставник Се готовится к похоронам, связано с тем, отпущу ли я этого белого цветочка или нет?

□ Я уже поручил людям, чтобы они выпустили молодую урождённую Ван из имперской тюрьмы, – сказал Лу Цыгуй.

Нин Сяояо вскочила на ноги и заголосила:

□ Когда это было?!

□ Сегодня, – отвечал Лу Цыгуй.

□ Постой, ты... – Нин Сяояо взяла Лу Цыгуя за руку, чтобы он такого не говорил. – Этого не может быть. Определённо есть какое-то связующее звено, о котором я не знаю.

□ Я всего лишь хочу, чтобы имение Великого наставника погрузилось с этого дня в хаос и переполох. – Лу Цыгуй, объясняя, посадил Нин Сяояо обратно в кресло. – В том случае, если бы мы оказались беспомощными против этого двойника, я собирался забрать тебя из столицы и

позволить ей учинить беспорядок в имении Великого наставника. Таким образом, если бы Се Вэньян отвлекся, у нас было бы больше шансов сбежать из города, не правда ли?

В голове Нин Сяояо была полнейшая путаница.

□ Я обещал урождённой Ван свободу и статус официальной супруги Се Аньи, – сказал Лу Цзыгуй.

□ А условия были таковы, что она вернётся и устроит неприятности в имении Великого наставника Се? – спросила его Нин Сяояо.

Лу Цзыгуй ответил одним кратким кивком.

□ И поэтому она в конце концов учинила такой хаос, что сжила со света Почтенную госпожу? – спросила затем Нин Сяояо. Она теперь уж легко догадывалась, как та на самом деле умерла.

□ Может, и так, а может, и нет, – отвечал Лу Цзыгуй. – Я, по правде говоря, не думаю, что молодая урождённая Ван так уж зловредна.

□ Интересно... – Нин Сяояо нахмурила брови, погрузившись в раздумья. – Ты не помнишь, как она ранила Молодую госпожу А'Син? Этот белый цветочек достаточно хищен, так что мог и Почтенную госпожу Се уничтожить.

Лу Цзыгуй сказал:

□ В имении Великого наставника столько народа, так почему и как такая простая замужняя женщина могла уничтожить Почтенную госпожу?

□ Ох, да что там, – легко отвечала Нин Сяояо. – Она могла физически не прикасаться, если яд использовала.

Сердце Лу Цзыгуя от слов Нин Сяояо ёкнуло. Нин Сяояо потёрла подбородок и продолжала:

□ Верховный Командир, позвольте сказать, что, вероятнее всего, случилось на самом деле. Почтенная госпожа умерла от руки молодой урождённой Ван, отравившей её.

□ А что тогда с обещанным мной молодой урождённой Ван? – спросил Лу Цзыгуй.

□ Я... – с трудом выговорила Нин Сяояо, – я действительно думаю, что для Почтенной госпожи было слишком много несправедливости во всём этом.

□ Она всё же, несмотря ни на что, оставалась матерью Се Вэньяна. – Взгляд Лу Цзыгуя засверкал морозом.

□, – сказала Нин Сяояо. – Ну, а я внучка Се Вэньяна. И не надо таким холодным тоном разговаривать.

□ Ничего для молодой урождённой Ван легко не будет, даже если она останется жить, – взгляд Лу Цзыгуя быстро стал вновь обычным, когда он это говорил. – Дать ей умереть в тюрьме – это значит, наоборот, дать ей освобождение от страданий.

□ Нам действительно придётся это сделать именно так? – спросила Нин Сяояо.

Большой Босс Черныш прыгнул на плечи Нин Сяояо и стал царапать её.

□ Почему ты не можешь дать Верховному Командиру того, чего он хочет? Ты забыла, что отняла у него девственность? Ты всё равно должна быть ответственна за моего Верховного Командира, миау!

Лу Цыгуй схватил Большого Босса Черныша за шкурку его округлой шеи и потряс в воздухе.

□ Мияу. – Большой Босс Черныш убрал когти в подушечки лап и замяукал Верховному Командиру. Нин Сяояо закрыла глаза.

□ Это слишком прекрасное зрелище. Я на такое не могу больше смотреть.

□ Нельзя тебе свою хозяйку царапать, – серьёзно сказал Большому Боссу Чернышу Лу Цыгуй.

□ Э? – Нин Сяояо распахнула глаза. – Верховный Командир заступается за меня!

□ Слышишь меня? – спросил Большого Босса Черныша Лу Цыгуй. Нин Сяояо потянула себя за веки и показала язык Большому Боссу Чернышу, который умереть был готов.

□ Мой Верховный Командир, как это Вы встали на сторону Нинушки?

□ Игнорируешь меня? – пристально глядя на Большого Босса Черныша, спрашивал его Верховный Командир.

□ Мээу... – Мех Большого Босса Черныша весь встал дыбом.

□ Он понял меня уже? – спросил Лу Цыгуй Нин Сяояо.

□ Даа... он думает, что лучше бы ему умереть, – отвечала она.

□ Мияяу! – оскалился Большой Босс Черныш на Нин Сяояо, но скоро два пальца Лу Цыгуя снова повернули его голову, и мяукнул он в сторону Лу Цыгуя. – Мьяу...

□, – сказал Лу Цыгуй. Он не мог отделаться от чувства, что на него этот кот смотрит иначе, чем на Молодую госпожу Нин. – Мне воображается?

– Молодая урождённая Ван!... – Нин Сяояо стукнула по столу. – Верховный Командир, если я соглашусь на условия молодой урождённой Ван, как Вы намереваетесь отблагодарить меня? – И хоть Нин Сяояо сразу же пожалела о сказанном, ей всё равно хотелось знать.

Лу Цыгуй смотрел на Нин Сяояо, а потом вдруг потянул её к себе и посадил на колени. Поцеловал в щёку и пробормотал:

– Тогда, Сяояо – чего же ты хочешь?